

Колониальная почка или робовирус вселенной.

«Они» разработали особую машину, машину состоящую из множества различных, почти одинаковых и почти независимых элементов. Каждый элемент мог производить себе подобного, немного меняя его, если менялись условия окружающего мира. Производил его из того, что мог дать окружающий мир - материи и энергии. Элементы были способны накапливать энергию, перерабатывать почти все что было возможно. Каждый из них, мог свободно перемещаться, свободно существовать, но для производства нового элемента ему нужен был другой такой же, похожий на него элемент - партнер. Это было сделано для того, чтобы следующее поколение элементов было более адаптировано под окружающую среду, а неспособность выжить в этом мире быстро искоренялась. Потому как каждый из элементов-родителей нес в себе частичку информации о мире, частичку которую смог собрать сам, в дополнение того, что уже было вложено в него его родителями. И непременно родителей было двое, потому как каждый из них превносил немного, а детям доставалось уже суммарное знание о мире. Это приводило к тому, что в одном мире могло существовать множество вариаций таких элементов, которых объединяла одна способность - подходить по параметрам к этому миру, и вариантов было столько, сколько их могло быть в этом мире. Если менялся мир, менялись и элементы, из поколения к поколению, одни умирали, другие, новые, более подходящие, создавались. Они могли быть большими и маленькими, и почти ничтожными, быть как единое целое или состоять из множества под-элементов, если такова структура не противоречила условиям окружающего мира. Могли питаться тем, что давал мир, или себе подобными, если так было более рационально. Элементы могли иметь десяток конечностей, могли иметь две, а могли вообще быть без них, если таковое количество их было подходящим для окружающей среды. Они могли за раз произвести сотни и тысячи себе подобных элементов, а могли единицы. Они могли долго обходиться без питания из внешней среды, запасаясь средствами существования на долгий срок, если мир нередко впадал в суровые условия, а могли гибнуть тысячами при недолгом голодании, если мир изобиловал благами, и такой голод был для него исключительным. Но пережив такой голод, одно поколение давало последующим часть такой информации, и следующие были на кроху более приспособленные к таким ударам, и каждое новое голодное исключение переносилось немного легче, и так пока все элементы не приспосабливались к изобильному миру, но с периодической его скупостью.

Но при этом, всем элементам недоставало одного - их главной реализации. Реализации в их идейном предназначении, заложенным творцами, которое обязательно передавалось из поколения в поколение, независимо от характеристик элементов. Эта реализация была их идейной необходимостью, и обязательно присутствовала в каждом. Эта необходимость их постоянно беспокоила, постоянно склоняла на, казалось бы, несвойственное действие, которое они могли совершать не торопясь, через множество поколений, или в каждое поколение по несколько раз. Все зависело от условий окружающего мира. Действо это совершалось рано или поздно, но обязательно. Это действо заключалось в том, что элементы, подобно тому, как они ищут себе партнера для продолжения рода, так же точно они искали новые границы своего мира, перемещаясь все дальше и дальше. Для этого они могли отправляться в путешествие в одиночку, не взирая на то, что это могло быть губительным, или мигрировали группами, размер которых опять же зависел от окружающего мира. Для миграций они нередко создавали всевозможные структуры, а может и машины, для того чтобы покинуть этот мир, в котором они есть, и отправиться на поиски новых его горизонтов далеких или близких. Чтобы заново адаптироваться к новым условиям, холодным или горячим, мокрым или безводным. Отправленцы готовы были ждать прибытия очень долго, впадая в почти вечную неподвижность, или погибнуть уже через малое время, не достигнув иных миров. Но кто-то все же прорывался, достигал оных. Достигал и просыпался. Попад в новую среду, отдельные элементы или вся колония, могли тут же погибнуть, а могли и выжить. Могли заснуть надолго в своих коконах, ожидая более подходящей благосклонности мира, может даже навсегда, а могли раскрыться тут же, и раскрывшись, погибнуть. А могли и выжить, справляясь с тяжелыми условиями, дать первое потомство, которое на кроху было более приспособлено к новому миру. Так постепенно, планету за планетой, систему за системой, галактику за галактикой, эти элементы заполняли пустоты вселенной. Они могли быть очень похожи друг на друга, а могли быть совсем разными, но они выполняли одну миссию, рассылали заложенную в них идею по вселенной. Некоторые из них даже умели мыслить, осознавать окружающий мир и себя, что тоже зависело от среды обитания, но большинством, это были машины, работающие по программе, которая заставляла их так или иначе выживать.

Цивилизация, которая создала их, возможно уже давно не существует, возможно она сама стала жертвой своего творения, а может и слилась с ним. Но осталась идея, заложенная в эту машину колонизации миров, которая как вирус поглощала звездные системы, подчиняла их себе. Миры сопротивлялись, неоднократно губили целые армии этих псевдо-существ, но рано или поздно подбирались группа элементов, которая все же приспосабливалась и покоряла их. Но во всей бесконечности, в которой расселилась эта чума, иногда получались такие элементы, которые уже сами могли быть творцами, и сами создавали машины для покорения миров, передавая им главную идею. Машины, подобные той, с которой вышли сами.